

О.А. Анищенко¹ , Ш.К. Жаркынбекова²

¹Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханов, Кокшетау, Казахстан

² Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,

Астана, Казахстан

(E-mail: olga_alex62@mail.ru, zharkyn.sh.k@gmail.com)

Особенности речевого поведения казахстанской молодежи: социолингвистический и психоллингвистический аспекты исследования¹

Аннотация. В статье рассматривается речевое поведение современной казахстанской молодежи с точки зрения социо- и психолингвистики. Даются различные трактовки понятия «речевое поведение», обосновывается актуальность его исследования. Аргументируется значимость изучения социолингвистического портрета казахстанской молодежи, его составляющих. Авторы статьи выявляют отраженные в речевом поведении казахстанской молодежи тенденции (толерантность, поликультурность, идентификация, стремление к знанию языков, своеобразное словотворчество и др.), характерные черты менталитета. Подчеркивается создание в Казахстане в кругу молодежи особой коммуникативной среды. Результаты исследования иллюстрируются богатым лингвистическим материалом, среди источников которого важное место занимают научная и публицистическая литература, материалы интернет-сайтов, многолетних наблюдений за живым речевым общением молодых людей нашей страны. Задачи исследования требовали использования комплексного подхода к анализу собранного материала и его социолингвистической и психоллингвистической интерпретации.

Ключевые слова: казахстанская молодежь, речевое поведение, социолингвистический портрет, языковые особенности, коммуникативная среда.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2024-147-2-26-41>

Поступила: 20.10.2023; Доработана: 28.12.2023; Одобрена: 4.01.2024; Доступна онлайн: 29.06.2024

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что современное казахстанское общество, активно вступившее в процесс экономического, политического, культурного, научного взаимодействия с мировым сообществом и испытывая при этом столкновение разнонаправленных факторов (влияния извне, наличия достаточно устойчивых речевых стереотипов, колебания форм речевого поведения, обусловленного национально-культурным многообразием Казахстана и сменой поколений, знаменующих изменение речеповеденческой парадигмы), в настоящее время испытывает необходимость решения

¹ Данная статья подготовлена в рамках проекта «Механизмы формирования коллективной идентичности казахстанской молодежи: социолингвистический и дискурсивный подходы» по грантовому финансированию МНВО РК на 2022-2024 гг. (AP14869030).

социолингвистических проблем, относящихся к изучению языковой ситуации в полиязычном обществе в целом и в отдельных его стратах. Одной из таких традиционно проблемных и актуальных для изучения социальных страт является молодежь. После заседания Сессии Ассамблеи народа Казахстана один из ее спикеров, блогер Алексей Лодочников, спросил Президента Касым-Жомарта Токаева о том, кто его *краш*. Глава государства понял блогера и ответил, что его краш – это молодежь.

Предметом исследования в настоящей статье является речевое поведение молодого поколения современного Казахстана. Авторы ставят цель выявить в речевом поведении казахстанской молодежи тенденции, обусловленные лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Интерес в этом аспекте представляет обращение к изучению данной проблематики и с точки зрения реализации коммуникативно-языковой игры в рамках особого мировосприятия казахо- и русскоязычного коммуниканта на социолингвистическом, лингвокультурологическом и функционально-прагматическом уровнях.

Теоретический обзор

Молодежное речевое общение, подобно другим социовозрастным разновидностям, специфично уже в силу своего названия – «молодежное», то есть ограниченное, прежде всего, возрастными рамками, однако в научных работах, посвященных изучению молодежной речи, возраст тех, кого относят к молодежи, варьируется (до 28-30-35 лет). Учитывается не только биологический показатель, но и социальный статус. Молодежь – это поколение людей, которые «проходят стадию социализации, усваивают образовательные, культурные и другие социальные функции» [1; 48].

Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла «биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» [2; 164].

В Казахстане в 2023 году вступил в силу закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственной молодежной политики и социального обеспечения», согласно которому возрастной порог для категории молодежи был увеличен с 29 до 35 лет. И это закономерно и объяснимо: увеличивается средний возраст вступающих в брак и создающих семью; продлеваются сроки обучения (бакалавриат, магистратура); позже достигаются экономическая самостоятельность и профессиональная стабильность; как следствие этого – удлиняется период социализации молодых людей.

«Фактор возраста, – справедливо подчеркивает В.В. Химик, – следует понимать в широком смысле – как психическое, психофизическое и социальное состояние говорящего и целого социума, которое проявляется как в субкультуре (нормы поведения, выбор одежды, художественные вкусы), так и в соответствующем речевом поведении» [3; 110].

Понятие «речевое поведение» находится на стыке многих научных речеведческих и психологических дисциплин. Это положение обуславливает необходимость учета как языковых, так и неязыковых (психологического, социального и коммуникативного) аспектов при его изучении [4]. И в зависимости от научного направления, его изучающего (лингвистического, психолингвистического, социолингвистического, лингвокультурологического и др.), рассматриваемое понятие имеет различные трактовки: речевое поведение есть форма социального бытия человека, в нем проявляется вся совокупность речевых действий и речевой деятельности человека [5; 56];

– речевое поведение – это речевые поступки индивидуумов в типовых ситуациях, отражающих специфику языкового сознания данного социума [6; 125];

– речевое поведение – образ человека, состоящий из способов использования им языка применительно к реальным обстоятельствам его жизни [7; 16].

В речевом поведении «аккумулируется и реализуется накопленный социальной группой культурный и речевой опыт, который, в свою очередь, идентифицируется с универсальными характеристиками стереотипного речевого поведения группы, к которой принадлежит человек» [8; 45.]. На выбор речеповеденческой модели, как справедливо подчеркивают исследователи, оказывает влияние «ценностно-нормативная система общества, которая дает образец и предопределяет форму» [9; 142]. К речевому поведению относят такие характеристики, как содержательная сторона высказываний – обсуждаемые темы; модальность – категоричность суждений, уверенность, форма выражения побуждений и т.д.; интенциональность – связь языковых значений с коммуникативными целями речемыслительной деятельности; наличие общего для собеседников опыта, знания и др.

Изучение речевого поведения молодежи позволяет выявить аксиологическую картину данной социальной группы. Являясь наиболее динамичной и активной составляющей социального пространства, «молодежь воплощает собой динамику общественного развития как таковую» [10].

Материалы и методы

Методологической базой исследования стали работы отечественных и зарубежных исследователей в области социо- и психолингвистики, прагматической лингвистики, межкультурной коммуникации: М.М. Копыленко, Э.Д. Сулейменовой, Р.О. Туксайтовой, Л.П. Крысина, Т.Г. Винокур, А.Е. Супруна, И.С. Кона, В.В. Химика и др.

Необходимо отметить, что именно в Казахстане в 1970-е гг. реанимировалось социально-диалектологическое изучение молодежного социолекта. Известный казахстанский ученый М.М. Копыленко в статье «О семантической природе молодежного жаргона» (1978 г.) поставил ряд проблем, которые дали толчок и сделали популярным изучение речи молодежи. Его наблюдения над семантическими основаниями переосмысления общепринятой лексики в молодежной среде определили направления дальнейших исследований молодежного речевого общения.

По мнению Л.П. Крысина, в социолингвистике перспективным направлением является изучение реальной речевой практики, создание социолингвистических портретов: «речь может фокусировать в себе черты, которые являются типичными для языковых привычек и особенностей данной социальной среды, и задача исследователя состоит в том, чтобы выявить эти черты и дать им соответствующую социолингвистическую интерпретацию» [11; 100].

Речь молодежи – лингвистический объект, который позволяет постановку и решение целого ряда важных не только лингвистических, но и социокультурных проблем. Нами осуществляется антропологический подход к исследованию языка, который предполагает рассмотрение данного лингвистического феномена в его взаимосвязи с личностью носителя языка и культурой как средой существования социума. Изучались языковая ситуация в Казахстане, влияние на формирование лексико-фразеологического состава речи молодежи государственного языка, языков, функционирующих на данной территории, средств массовой информации, интернета и т.д. В работе над статьей были использованы материалы социальной сети Вк, популярных в Казахстане групп (о чем красноречиво говорят их названия): «Под небом Казахстана», «Молодежь Казахстана», «Мы из Казахстана».

Основополагающий метод – системно-описательный, в рамках которого применялись приемы наблюдения, синтеза, анализа, систематизации, классификации, статистической обработки. Использовался также сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты и обсуждение

Критический обзор научной и публицистической литературы, посвященной молодежному речевому поведению в Казахстане, анализ массмедиа, многолетних

наблюдений за живым речевым общением молодых людей (школьников, студентов, работающей молодежи) позволил авторам исследования выявить следующие характерные особенности.

Избирательность в своем отношении к миру ценностей. Толерантность. Сопричастность инонациональной культуре. Речевое поведение молодежи Казахстана отражает яркие специфические черты, обусловленные менталитетом казахстанской молодежи, сложившейся в республике языковой ситуацией (взаимодействием и взаимовлиянием двух языков – казахского (государственного) и русского), поликультурностью страны. «Я считаю, что мирное сосуществование религий и культур в Казахстане, – делится своим мнением в устной беседе студентка КУ им. Ш. Уалиханова, – формирует в нашем народе истинные нравственные качества, а когда по утрам ты одновременно слышишь звон колоколов и утренний азан, то понимаешь, что живешь в стране, где происходит сплав самых разных, но самых искренних понятий о нравственности». А Станислав (32 года), который родился и вырос в Алматы, затем учился и работал в Москве, сегодня вернулся в Казахстан и занимается организацией собственного предприятия в Казахстане, усвоил, как сам подчеркивает, традиции, которые помогают людям сохранять единство и сплоченность: «Когда я некоторое время учился и строил карьеру в России, мои коллеги и друзья оттуда отмечали, что я перенял из казахской культуры уважение к старшему поколению. Обычно это выражалось в манерах во время деловых встреч, бесед» [12].

Российские коллеги отмечают присущее молодым уроженцам Казахстана уважительное отношение к старшим, которое проявляется «во время деловых встреч, бесед» в особом стиле поведения, особой речевой манере.

В кругу казахстанской молодежи создается особая коммуникативная среда, формируется сопричастность инонациональной культуре. «Опыт длительного совместного проживания двух народов, – отмечает Р.О. Туксаитова, – создает условия для взаимопроникновения культур и приобщения к особенностям другой культуры. Речевые практики толерантности формируют модели толерантного отношения к другому, демонстрируют возможности приобщения к чужому и трансформации чужого в свое» [13; 7]. Яркой иллюстрацией этому является популярное в соцсетях видео, где молодой человек, русский по национальности, признается, что, находясь в России, чувствует себя казахом: «Я русский. Я гражданин Казахстана. Нахожусь сейчас на территории России. Когда я находился на территории Казахстана, я ощущал себя полноценным гражданином Казахстана. Казахстан – это моя родина, я люблю Казахстан, но в тот же момент я понимал, что я – не представитель титульной нации. Поэтому я на себе ощущал некоторое давление в том плане, что я должен себя вести достойно как русский, чтобы о русских думали как о хороших людях. Теперь я приехал в Россию и ощущаю себя казахом. Я просыпаюсь с мыслью о том, что надо себя вести достойно, потому что я гражданин Казахстана, потому что я казах. Если я буду себя вести достойно, то о нас, казахах, у людей будет только хорошее мнение. В Казахстане я жил достойно, потому что я русский, а в России, потому что я казах. Жизнь» [14].

Языковые маркеры, указывающие на идентификацию молодого человека с русской и казахской культурой, со своей страной (Казахстаном): *я русский; я гражданин Казахстана; я казах; о нас, казахах.*

Духовные ценности различных этносов в Казахстане образуют особую многогранную среду, в которой растет молодое поколение и впитывает в себя лучшие духовные качества. Находясь в инонациональном языковом окружении, носитель определенного языка начинает видеть мир не только под углом зрения, подсказанным его родным языком, но сживается с концептуализацией мира, характерной для окружающей его культуры [15; 11]. *Стремление к знанию языков. Билингвизм. Полиязычие. Интерференция. Соединение словообразовательных элементов различных языков. Потребность в идентификации.* Растет количество молодежи (представителей разных этносов), свободно владеющей казахским языком. Об этом говорит и тот факт, что постоянно увеличивается число юношей и девушек, желающих участвовать в ежегодной акции «Мен қазақша сөйлеймін». К примеру, в TikTok

набирает лайки видео, в котором два русских юноши говорят на казахском языке [16]. Стала уже классической цитата из интернета: «Я живу в такой стране, где даже русские ребята на сале́м отвечают: «Уаалейкум ассала́м!» [17]. В условиях двуязычия происходят различные процессы интерференции. В группе «Молодежь Казахстана» встречаем стихотворное поздравление с использованием слов казахского и русского языков: «Дорогим моим *достар* быть всегда лишь *супер-стар*! *Дастарханда коп тамак*, в холодильнике – *каймак*. Счастья вашим *балалар*! В сумке много *акшалар*! Чтобы с вами был *бакыт*. И на все хватал *уакыт*. И вообще вы *керемет*! И за то судьбе *рахмет*!» [18].

В молодёжной речи (по отношению к свадьбе) обыгрывается известное выражение «Пришел, увидел, победил»; оно звучит так: «*Пришел, увидел, кудалык*».

Рождаются рифмовки: *анау-мынау, сибир-бузау; ящик-жящик, жизнь боль, когда акша ноль* и др. И четверостишия: «*Я поехал в Кокшетау, // мы гуляли до утра, // анау-мынау, сибир-бузау, // вот и кончились акша*»; «*Тро-ло-ло-ло, // где-то далеко, // где-то далада // ждет меня она*»; «*Я тебя люблю, // Мерседес куплю. // Мерседес кымбат, // Я твой махаббат*».

Шутки, начинающиеся на казахском языке, продолжают в рифме на русском языке: *ет-етке, сорпа-бетке, остальное пакетке* (передается ирония над обычаем уносить побольше еды домой с тоя).

В речи молодежи образуются устойчивые обороты с новыми компонентами (в русские устойчивые словосочетания вкрапляются слова казахского языка; общий смысл сохраняется): *жыл за жылом (год за годом), пускать хабар (пускать сплетни), вешать лагман на уши (вешать лапшу на уши), баурсаки на уши не кроши (не вешай лапшу на уши), вот такие баурсаки (вот такие дела), да будет свет, сказал Асет, обрезав провода* (по аналогии с русским выражением «да будет свет, сказал монтер, обрезав провода»), *аж с разбегу в угол юрты (аж с разбега в угол дома), всё, алахпыр (всё, забудь), казан не варит (голова не работает)* и др.

Особенности молодёжного речевого общения в двуязычной среде Казахстана отразились, например, в контаминации слов, в шуточной языковой игре: *жандыргалка «зажигалка»* (глагол казахского языка *жандыру* «жечь» + русское существительное *зажигалка*); *токтановись «остановись»* (глагол повелительного наклонения казахского языка *тоқта* «остановись» + русский глагол *остановись*); *жаксыбись «здорово, отлично»* (наречие казахского языка *жақсы* «хорошо» + жаргонное русское слово *зашибись*); *угараймыз «шутим»* от переосмысленного в молодёжной среде рус. глагола *угорать* «смеяться» + каз. аффикс деепричастия -й, показатель мн.ч. 1 лица -мыз; *ништяк па?* «все хорошо?» от жаргонизма *ништяк* + казахская вопросительная частица *па*, которая присоединяется к слову согласно модели казахского языка [19; 79].

Часто молодые люди задают вопрос, который завершается на «*керек па*». Например: «Тебе что специальное приглашение *керек па?*».

Шутливо звучат и молодёжные выражения: *маган по барабану* (каз. слово *маган* (мне) + русский жаргонизм *по барабану* – «все равно») – «мне всё равно», *мени лучше тиспе* (каз. слово *мени* (меня) + рус. лексема *лучше* + каз. слово *тиспе* (не трогать)) – «меня лучше не трогать»; *шатыр едет* (каз. слово *шатыр* (крыша) + рус. слово *едет*) – «схожу с ума» (эквивалент известному русскому выражению *крыша едет*).

Не менее интересны и примеры, когда в речевой фразе сопоставляются слова казахского и русского языка, сходные в фонетическом звучании. Так, на пожелание «*Қайырлы болсын!*» в шуточной форме отвечают – «*Мне всё равно, что твой Карл босой!*»

Языковая игра наблюдается и в названии молодёжного журнала «Жас star» (каз. слово *жас* «молодой» и англ. слово *star* «звезда»): обыгрывается каз. слово *жастар* «молодежь». Интерес вызывают и новообразования *жайфон* (обычный телефон), *жайD* (кино, не поддерживающее услуги 3D, HD,4D) и др. Слово *жай* в переводе с казахского означает «обычный, простой». Слово *жай* нередко служит ответом на вопрос «Зачем?»: «Зачем ты пришел? – *Жай!*». Продуктивной в речевой практике молодого поколения стала и усилительная частица казахского языка *гой*, которая помогает усилить одобрительную оценку предметам, явлениям: *прикол гой* – «шутка», *тема гой* – «хорошо, здорово».

Влюбленные называют друг друга *жаным сол, жанымка, күнім менің, турденка, томпағым менің*.

Казахский и русский языки функционируют в рамках одного государства и испытывают взаимовлияние [20; 153], которое находит свое выражение и в речевом поведении современной молодежи Казахстана. Широко употребительны, например слова *рахметизация* – «позитивное общение» (от каз. *рахмет* – «спасибо»), *махаббатизация* – «отношения между влюбленными» (от каз. *махаббат* – «любовь»), метафорически переомысленное *шанырак* – «защита, покровительство; связи, движения» (синонимично жаргонному *крыша*). «Вряд ли нужно специально доказывать, – справедливо отмечает Нещименко Г.П., – что усиленный приток заимствований из какого-то конкретного языка одновременно означает и усиление влияния определенной культуры» [21; 136]. Интересной в этом плане является точка зрения ученых Ш.К. Жаркынбековой и В.Е. Чернявской [22, 23]. По мнению авторов, смешение кодов в билингвальной коммуникации – это не просто ошибка или ограниченность словарного запаса, а целенаправленное использование языка для достижения взаимопонимания. Как отмечают исследователи, такое использование языка позволяет говорящему активно выбирать лингвистические средства в зависимости от ситуации, что способствует гармоничной коммуникации. Таким образом, переключение или смешение кода является особым семиотическим ресурсом, который помогает людям лучше понимать друг друга и находить общий язык [22, 23].

Наблюдаем в речевом общении казахстанской молодёжи примеры, когда к основе слова казахского языка прибавляются флексии русского языка (*балалары* «дети» от каз. *балалар* «дети» (ср.: *чилдрены* «дети» от англ. *Children* «дети»), *мугалимы* «учителя» от каз. *мұғалім* «учитель», *бастыки* «начальство» от каз. *бастық* «руководитель»), а также наиболее продуктивные суффиксы: *ағашка* (старший брат), *женгешка* (жена старшего брата для девушки), *жездюха* (муж старшей сестры), *кудашка* (сват).

Следует обратить внимание и на то, что при образовании новых лексем слова казахского языка, соединяясь с русскими аффиксами, нередко переходят из одной части речи в другую (например, *кишкентайчик* – «малыш» (от каз. слова *кишкентай* – «маленький»); прибавился рус. суф. *-чик-*, и прилагательное перешло в существительное); изменяют значение (например, *коянчик* – «зайчик» (от каз. слова *коян* – «трус, трусишка»)) или усиливают исходное значение (например, популярное в молодёжной речи обращение к дорогому человеку *жанчик* (каз. слово *жан* – «душа» + рус. суф. *-чик-*).

Нередко встречается у молодых в качестве приветствия выражение *салам* (*салем*) от каз. *салем* (на месте гласной в первом слоге специфический звук), а также обороты: *держи салам, лови салам*. Наблюдаются и шутливые сложения с английским языком: *Онлайн, айналайын!* – «на связи, дорогой» (от английского *online* – «в сети» и казахского слова *айналайын* – «дорогой»); *хеломалейкум!* – «привет» (от английского *hello* – «привет» и усечённого казахского слова *саламалейкум* – «привет»). Готовность к дружескому общению передают также популярные в молодёжной среде выражения: *пойдем посаламкаемся* «давай пообщаемся» и шутливое *калайсын-нормалайсын* (каз. *калайсың* «Как дела?» + преобразованное под влиянием казахского языка русское наречие *нормально*) [24]. Калькирование русскими речевых моделей казахов Д.Д. Шайбакова справедливо рассматривает как «добровольное принятие инонациональной тактики общения в целях создания доверительной атмосферы» [25].

Популярными, как подтверждают личные наблюдения авторов статьи, являются выражения: *звезда болмашы* – «не воображай из себя звезду»; *тупить етпеші* – «не строй из себя тупого»; *грузить етпеші* – «не говори мне ничего», *базар жоқ* – «конечно» и др. Употребление подобных молодёжных слов и выражений сознательно и может быть рассмотрено как стилистическая организация речи, как желание установить контакт с ровесниками.

Среди функций молодёжных обозначений – языковая игра, экспрессия, придание речи шутливый характер. В основе стремления молодежи иронизировать и каламбурить

лежит и желание идентифицировать себя с молодыми, противопоставив старшему поколению. Специфическая молодежная лексика становится своеобразным маркером: она отличает «своих» от «чужих». Из комментариев молодежи к видео «7 популярных сленговых слов в Казахстане. Ч. 2» (орфография, пунктуация сохранены): «Жайский, базар жок, анау-мынау сыйр бұзау – ну это чисто наше»; «Для меня было невероятно, что россияне не понимают такое привычное слово сотка, они говорят мобильник»; «Давай кАроче в следующем выпуске ЧИЙСТА Казахские слэнги есьже!!! А тАк базар жоқ на!) Красаучег!))»; «Есть слово «дей» или «десей» это казахский синоним слова шутка»; «Только в Казахстане у каждого слова есть следом идущий «кривой брат». Анау-мынау, тырым-пырым, кошак-пошак, шайпай и т.д.»; «Э базару нет, рахметски, че там брат, ежже, дэ. Че там брат, че там?, Дану Гулбану, сушняк. По всему Казахстану так говорят»; «Сушняк, красавчик это постоянно просто. Казахстан рулит»; «Мы казахстанцы свои. По свойски гой брат»; «У нас всегда говорят по браааттссскии в Казахстане»; «Ты класная») Казахстан тееема гой»; «Сразу видно что из Казахстана!» [26].

Необходимо отметить, что, наряду со специфически казахстанскими молодежными выражениями, активно используется и лексика, популярная также в кругу российской молодежи: наименования лиц (*зумер* – «представитель поколения Z, родившийся в самом конце XX века либо в начале XXI, прекрасно пользуется современными технологиями»; *бумер* – «представитель поколения эпохи бэби-бума, живет по старым устоям и не успевает за развитием современных течений»), *токсик*, *токсичный* – «конфликтный человек» и др.); наименования действий, обозначающих различный отдых (*чилить*, *флексить*, *тусить*); обозначения отвлеченных понятий (*вайб* – «что-то позитивное (настроение, эмоции, настроение)», *заиквар* – «что-то непопулярное, вышедшее из моды», *кринж* – «то, что вызывает чувство стыда за других», *пруф* – «доказательство», *рофл* – «шутка; смех»; *буллинг* – «систематическое издевательство над кем-то», *респект* – «уважение» (нередко молодежь к заимствованному слову из английского языка прибавляет жаргонный дериват русскоязычного происхождения *уважуха* (от слова *уважение*): *респект* и *уважуха*) и др.).

Наблюдаем англоязычное влияние на речевое поведение молодежи, где англицизмы не просто заимствуются, а творчески перерабатываются, и это характерно для молодых людей и Казахстана, и России.

Понаблюдениям Г.Г. Гиздатова, молодежный сленг Казахстана отличает от российского не так категоричен: «Показательны в российской речевой культуре слова-лидеры последних лет: *правильный*, *пафосно*, *жесть* (за каждым из слов – протестные жизненные установки). В казахстанском молодежном дискурсе пока не задаются подобные стандарты и стереотипы социального поведения» [27]. Подобного мнения придерживается и Ж.Е. Бекжанова. Исследуя специфические черты молодежного дискурса (отказ от высокого стиля общения, игровое поведение коммуникантов, карнавализация речи, экспрессивность) и сопоставляя казахские, русские, английские и американские молодежные телешоу, она выделяет национально-маркированные особенности: «В казахских реалити-шоу остаются коммуникативные табу, редко встречаются нецензурная лексика и открыто конфликтное поведение участников» [28; 224].

Мобильность. Владение новыми информационными технологиями. Поиск своей индивидуальности, самоопределение и самоутверждение. Молодежь Казахстана широко использует новые технологии и коммуникационные средства, такие, как: мессенджеры, социальные сети, видеоплатформы. Отсюда – смайлики, эмодзи, аббревиатуры, хэштеги. Использование интернет-ресурсов позволяет молодежи расширять свой кругозор, участвовать в процессе создания собственного лексикона и отражать в нем личный языковой опыт. У молодежи появилось больше возможностей для самоопределения и развития своих способностей и креативности. Особенно полно эти возможности раскрываются в системе субкультур, где юноши и девушки имеют возможность показать себя, творчески раскрыться и найти единомышленников. «Необычные слова, – отмечается в статье «Вайб, кринж и рофл: на каком языке говорит казахстанская молодежь», – приходят к нам из

TikTok и Instagram, компьютерных игр, аниме и быстро встраиваются в повседневную речь» [29].

В настоящее время все больше возрастает влияние зарубежных культур на молодежь. Американские фильмы, сериалы и комиксы, корейские дорамы (сериалы), британский «Гарри Поттер», поп, рок-культура, японские манга (комиксы), аниме (анимационные фильмы и сериалы) – все это дало толчок к развитию и обогащению молодежной лексики.

Корейские сериалы (в жанрах: романтика, комедия, детективы, фэнтези, ужасы и др.) популярны и среди казахстанской молодежи; в повседневной жизни, в интернет-общении активно используются лексемы: *аньёнхасейо* – «здравствуйте» (офиц.); *аньён/аннён* – «привет» (неофиц.); *саранхэ* – «я люблю тебя»; *еппо* – «красивый, милый»; *ному* – «очень»; *оттоке* – «что же делать?»; *щиро* – «не хочу»; *ара* – «знаю»; *молла* – «не знаю»; *кумао* – «спасибо»; *чебаль* – «пожалуйста», *аищ* – выражение досады, обиды, разочарования. Слова корейского языка ассимилируются в речевом общении, «обрастая» различными суффиксами, при этом сохраняя своё значение: *аньён* – *аньёшки*, *саранхэ* – *саранхульки*, *еппо* – *еппудашный*, *чебаль* – *чебалька*.

Завоевала множество поклонников Казахстане и японская культура. Наблюдается интерес к аниме, японскому языку, рисованию в стиле «аниме». Нередко при встрече молодые люди говорят: *охае* – «доброе утро, привет», *охаешки* – «приветлики»; *конничива* – «добрый день, здравствуйте». Прощаясь, произносят: *иттекимасу* – «до свидания, я ушел (ушла)». В качестве синонимов к русскому *спасибо* используются заимствованные слова *аригато/аригатище* (*спасибище*), *домо/домушки* (*спасибушки*). По мнению поклонников аниме, они учатся различать звучание корейского, японского и китайского языков, стремятся к чтению манги и просмотру аниме, и это поднимает им настроение [30].

Рассматривая специфику субкультуры аниме, А.Х. Габдуллина выявляет причины и факторы популярности этого феномена: стилистика аниме и манга, похожая на граффити, делает изобразительный язык достаточно простым и привлекательным для молодежи любого возраста, оставаясь в памяти на долгое время; множество жанров аниме ориентировано на особую возрастную и гендерную категорию. Она отмечает, что заимствования из японского языка и стоящие за ними смыслы заняли, безусловно, значимое место во многих национальных культурах, а также стали популярны в молодежных субкультурах [31; 259], где японские лексические заимствования подвергаются процессам грамматической, фонетико-графической ассимиляции и семантической адаптации [32; 12].

Век мобильности и интернета принес с собой и различные мессенджеры, приложения для обмена сообщениями, – ICQ, WhatsApp, Viber. В каждой сфере постепенно появляются новые слова, понятные только тем, кто к этой сфере имеет отношение.

Молодежь быстрее других воспринимает новые культурные ценности, их усвоению способствуют молодежные субкультуры, являющиеся не только одним из видов досуга молодежи, но и способом социализации. Молодые люди следят за новыми трендами в музыке, фильмах, моде и других медиасферах, цитируют строчки из популярных песен, фразы из фильмов и др.

Функционирование лексических единиц, специфичных для определенного региона. Субтопонимы, отражающие лингвистическую географию. Яркая черта молодежного речевого общения в Казахстане – бытующая в речи региональная лексика. В интернете опубликованы результаты анкетирования среди студентов Костанайского государственного педагогического института, где обучаются из разных регионов страны, в частности, по программе «Серпін». Исследователи отмечают следующие региональные особенности в употреблении молодежной лексики: на севере Казахстана возглас *Маскара* может заменить слово *Саламалейкум!*, в Чимкенте – *Оля! Ол!*; в Актюбинской области слово *дерзкий* означает «очень красивый человек», синонимичная ему лексема *космос*; в Костанайской области *морить* означает «шутить», а *няшка* – «милый», «симпатичный», в Северо-Казахстанской области *спартак* – это «спортивный костюм», в Южно-Казахстанской области используют

архаичное *ударник* в значении «отличник», английское *твикс* означает «двойка», *жынды екен* – «очень красивый»; в центральной и северной части Казахстана *ежик*, *южанцы* – «жители южного региона», *пингвины* – «жители северного региона», *алга* употребляется в нескольких значениях в зависимости от контекста или ситуации: «поехали», «вперед», «в атаку», «давай» [33].

Характерный для определенного региона лексико-фразеологический материал дают и комментарии молодежи к видео на молодежную тематику на ютубе. Молодые люди подчеркивают частотность употребления тех или иных слов в их регионе (орфография, пунктуация сохранены): «У нас в Павлодаре, а именно в Щербактах все время говорят «Да угараю»»; «Слово огонь у нас в Актобе постоянно используют»; «Слово нашару часто используется в городе Актау»; «Вот ещё один слэнг НЕ ХАБАР? В переводе означает аж три слово (Привет, как дела, чё делаешь). Говорят в основном Актауские»; «В Таразе «нан урсын» популярно»; «Жайский и щиц это как бы южанские сленги, северяне это не говорят»; «Мясаган еже тема па идееи сушняк сорян кеттык (типичный разговор алматинцев)»; «Есть слова баурым, ары бер, че там или че тама, их так часто используют в Алматы»; «У нас в Павлодаре всегда меня казило слова СТЕЖЕШЬ (гонись) и КАНАЕТ. НАПРИМЕР: БРАТ, НЕ СТЕГАЙ, ЛУЧШЕ ЗАЦЕНИ МОИ ШТОРЫ (очки). КАНАЕТ? В смысле очки мне идут? В каждом городе разные сленги» [28].

Студент из Шымкента в интервью журналисту называет такие «местные» выражения: «Мы когда общаемся с друзьями, часто употребляем такие слова, как Баурым, досым, дарагой от матери другой; выражения «РААдной, брачо, дАрагой, зАлатой, БРО адресуется лучшим друзьям или тем, кого чрезмерно уважают» [34].

Неофициальная территориальная лексика – топонимы-жаргонизмы – также иллюстрируют словотворчество и предпочтения в речи молодого поколения.

Например, в Алматы находится на *Компоте* означает «находиться в восточной части города, от начала реки Малая Алматинка». Название район получил из-за нескольких улиц, которые располагались в дачном массиве – Яблочная, Вишневая и Грушевая. *Ждать на театралке* – «ждать у Казахского государственного академического театра имени Абая», излюбленного места для встреч, фотосессий, свиданий. *Возле Близнецов* – «на алматинском Арбате, рядом с двумя высотными зданиями, похожими на элементы игры «Дженга»» [37]. «Если случится так, что во время прогулки по Алматы друзья скажут вам «Поднимись по Ленина», знайте, что так они называют верхнюю часть проспекта Достык, ведущую к горам» [35].

Яркой приметой Астаны являются многочисленные «молодежные» неофициальные наименования жилых зданий: *титаник*, *доллар*, *свечка*, *зажигалка*, *четыре китайца*, *этажерка*, *кукуруза*, *Красная шапочка*, *Пентагон* [38; 4]. Может возникнуть непонимание, когда человек, не знакомый со значением субтопонимов, услышит в молодежной речи обозначения *Евразийка*, *Енушка*, *Гумилевка*; *Аграрка-арка*; *Кружка*; *Кафешка*, *Кафе*; *Железка*, тогда как данные лексемы называют в основном учебные заведения города Астаны: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (ЕНУ), Казахский государственный агротехнический университет им. С. Сейфуллина, Казахстанско-российский университет (КРУ), Казахский филиал МГУ им. М.В. Ломоносова (по аббревиатуре КФ), Республиканский железнодорожный колледж транспорта и коммуникаций [36; 4].

Выбор мотива номинации, как правило, определяется оценочным отношением к именуемой реалии, неофициальные топонимы распространяются, прежде всего, на объекты, занимающие важное место в жизни молодежи (учебные заведения, любимые места отдыха, магазины). В городе Астана (Проспект Сарыарка, 42) находится кафе быстрого питания «Disney doner». Его название имеет интересную историю. В течение нескольких лет со дня открытия кафе не имело конкретной номинативности, на нем была вывеска «*Донер*». Среди молодежи это место было популярно, и молодые люди, акцентировав внимание на Диснеевской «D» (Д), между собой стали называть его *Дисней донер*. Необычное молодежное наименование добавило заведению узнаваемости, и хозяин кафе осуществил маркетинговую стратегию, произвел ребрендинг (изменение

слогана, визуального оформления, позиционирования), а также ремонт и тем самым учел функционирование неофициального топонима и увеличил известность своему кафе.

До ребрендинга

После ребрендинга

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в лице современной молодежи в казахстанском обществе сформировался новый культурный тип, существенно отличающийся от прежних поколений: сформировался слой молодежи с новыми ориентирами, ценностными установками [38; 1392]. Речевое поведение казахстанской молодежи отражает ее менталитет, ценности, своеобразное словотворчество, исследование которых позволяет представить социолингвистический портрет молодого поколения.

Заключение

Речевое поведение молодежи отражает ее сознание и мировосприятие. Молодое поколение Казахстана отличается избирательностью в своем отношении к миру ценностей, поиском себя, своей индивидуальности. Новые условия становления полиязычной личности обусловили изменение контактов. В молодежной среде в непринужденном общении носителей разных языков молодые люди сознательно стремятся показать знание другого языка, они выделяют специфическое слово в потоке речи, концентрируют на нем внимание, тем самым, демонстрируя готовность принять иноязычные модели поведения [19; 81].

Проведенное исследование позволило определить ряд особенностей речевого поведения казахстанской молодежи. Для него характерны: сопричастность инонациональной культуре, стремление к знанию языков, билингвизм, интерференция, соединение словообразовательных элементов различных языков, потребность в идентификации, функционирование лексических единиц, специфичных для определенного региона и др. Молодежь открыто выражает свои эмоции в речи, использует эмоционально окрашенные слова, богатство интонаций. Следует подчеркнуть, что большинство молодежных слов и выражений образовано на почве взаимовлияния казахского и русского языков, реже – под влиянием английского. Речевое поведение казахстанской молодежи является значительной своей частью результатом языковой игры, ориентированной на новизну, экспрессивность, шутку.

Список литературы

1. Лисовский В.Т. Советское студенчество: социологические очерки / В.Т. Лисовский. – М.: Высшая школа, 1990. – 302 с.
2. Кон И.С. Социология молодежи // В книге: «Краткий словарь по социологии». – М., 1988. – С. 164.
3. Химик В.В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. – СПб.: Изд. СПб. ун-та, 2000. – 269 с.
4. Сафонова Ю.М. Характеристика понятия «речевое поведение» в современной научной литературе // Молодежный сборник научных статей «Научные стремления» / ООО «Лаборатория интеллекта» и Центр молодежных инноваций. – Минск: Белорусская наука, 2013. – Вып. № 6. – С. 24-27.
5. Зимняя И. А. Лингвopsихология речевой деятельности. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.
6. Супрун А. Е. Лекции по теории речевой деятельности. – Минск: БГУ, 1996.
7. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. – М.: Наука, 1993. – 287 с.
8. Полякова Л.С. Понятие «речевое поведение»: теоретические аспекты // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», 2012. – № 14. – С. 44-47.
9. Чеботникова Т.А. Речевое поведение как один из способов актуализации личности // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2011. – № 28 (243). – Вып. 59. – С. 138-143 .
10. Казакова В.И., Худяков М.В. Современная российская молодежь как объект стратификационного анализа // Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева. 2012. // Электронный ресурс: cyberleninka.ru/article/n...kak...stratifikatsionnogo... (дата обращения: 20.03.2023 г.).
11. Крысин Л. П. О перспективах социолингвистических исследований в русистике // Русистика. – Берлин, 1992. – № 2. – С. 96-106.
12. Жандильдина С. Одна большая семья: как объединяет казахский язык. 31 марта, 2023 // Электронный ресурс: the-steppe.com/lyudi/lichnui.vyuchil-kazakhskii (дата обращения: 12.05.2023).
13. Туксайтова Р.О. Речевая толерантность в билингвистическом тексте (на материале русскоязычной казахской художественной прозы и публицистики): автореф. диссер. на соиск. учён. степ. д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2007. – 43 с.
14. Смагулов А. «В России ощущаю себя казахом»: русский парень о жизни в двух странах. 11.07.2022, 14:48 // Электронный ресурс: rus.azattyq-ruhy.kz. (дата обращения: 15.01. 2023).
15. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.
16. Ахметов А. Разговор двух русских ребят на казахском языке завирусовался в TikTok // Электронный ресурс: Raryz.kz со ссылкой на [Tengri Lifestyle](https://www.tiktok.com/@tengri_lifestyle). (дата обращения: 20.05. 2023).
17. «Мы из Казахстана» // Электронный ресурс: vk.com/fromkazakhstan. (дата обращения: 17.06.2019).
18. «Молодежь Казахстана» // Электронный ресурс: vk.com/molodesh_kaz. (дата обращения: 20.05.2014).
19. Анищенко О.А. Соединение словообразовательных и семантических элементов разных языков в речи казахстанской молодежи // Материалы Международной научно-практической конференции «Развитие многоязычия в Казахстане и процессы формирования поликультурной личности». – Астана, 2016. – С. 78-81.
20. Сулейменова Э.Д. Функционирование русского языка в Казахстане в условиях новой языковой политики // Культура русской речи в Кыргызстане: Материалы региональной научно-практической конференции. – Бишкек, 2003. С. 153-154.
21. Нецименко Г.П. Заимствования как проявление культурно-языковых контактов и их функционирование в языке-реципиенте // Встречи этнических культур в зеркале языка: (в сопоставительном лингвокультурном аспекте) / Науч. совет. по истории мировой культуры. – М.: Наука, 2002. – С.121-151.

22. Жаркынбекова Ш.К., Чернявская В.Е. Казахско-русская билингвальная практика: смешение кода как ресурс в коммуникативном взаимодействии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2022 Vol. 13 – No. 2. – С. 468-482. <http://journals.rudn.ru/semiotics-semantics> DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-2-000-000.
23. Жаркынбекова Ш.К., Чернявская В.Е. Казахско-русское смешение кода: метакоммуникативная перспектива // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2022, 19 (4): – С. 780–798. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.408>.
24. Анищенко О.А. Молодежь Казахстана в социальных сетях: толерантность, коммуникация, текст // Материалы международной научной конференции «Евразийская толерантность: формы и виды проявления в Казахстане». – Астана, 2015. – С.22-27.
25. Шайбакова Д.Д. Влияние казахской культуры на русскоязычное общение // Русское и сопоставительное языкознание: тенденции и перспективы развития: материалы международной научной конференции. – Алматы, 2007.
26. Комментарии к видео: «7 популярных сленговых слов в Казахстане. Ч. 2» // Электронный ресурс: youtube.com/watch. (дата обращения: 25.01. 2023).
27. Гиздатов Г.Г. Медиальный дискурс Казахстана: социолингвистические аспекты // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия: Филология. – Алматы, 2015 // Электронный ресурс: articlekz.com/Филология. (дата обращения: 07.05. 2022).
28. Бекжанова Ж.Е. Молодежный дискурс: сущность, функции, форматы. – М.: ФЛИНТА; Наука, 2018. – 280 с.
29. Вайб, кринж и рофл: на каком языке говорит казахстанская молодежь // Электронный ресурс: tengrinews.kz Микс. (дата обращения: 15.12. 2022).
30. Анищенко О.А., Амержанова Н. Субкультура аниме как объект исследования // Материалы международной научной конференции «Валихановские чтения – 21». – Кокшетау, 2017. – С. 156-160.
31. Габдуллина А.Х. Японские заимствования в современном информационном пространстве // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – №3. – С. 259-268.
32. Габдуллина А.Х. Лексические заимствования из японского языка в русский: когнитивно-прагматические особенности и процесс ассимиляции // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2012. – №2 (256). – Вып. 62. – С. 12-16.
33. Сегизбаева К.К., Бекбосынова А.Х. Особенности употребления региональной жаргонной лексики // Электронный ресурс: ulagat.com2020/11/27/особенности-употребления-..... (дата обращения:18.12. 2023).
34. Шуддин С. Шымкентский сленг: Скажи мне пару слов, и я скажу, откуда ты // Электронный ресурс. otyrar.kz2019/12/shymkentskij-sleng-skazhi-mne...i... (дата обращения: 28.01. 2023).
35. По-алматински: 10 сленговых слов и выражений, которые поймут только жители Алматы // Электронный ресурс: <https://www.the-village-kz.com/village/weekend/specials-weekend/17805-slang-words-almaty-> (дата обращения: 05.06. 2023).
36. <https://vk.com/club17528417>. (дата обращения: 20.03. 2022).
37. Котлярова Т.Г. Ономастика Астаны: трансформация номинаций // ЕвроАзия Постсоветское пространство, 2009. – № 4. – С. 90-100.
38. Шадинова Г.А. Проблемы и перспективы современной молодежи Казахстана // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XVIII международной конференции памяти проф. Л.Н. Когана – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – С. 1389-1395.

О.А. Анищенко¹, Ш.К. Жаркынбекова²

¹ Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау, Қазақстан

² Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Қазақстандық жастардың сөйлеу әрекетінің ерекшеліктері: зерттеудің әлеуметтік лингвистикалық және психолингвистикалық аспектілері

Андатпа. Мақалада қазіргі қазақстандық жастардың сөйлеу әрекеті әлеуметтік және психолингвистика тұрғысынан қарастырылады. «Сөйлеу мінез-құлқы» түсінігіне әртүрлі түсіндірмелер беріледі, оны зерттеудің өзектілігі негізделеді. Қазақстандық жастардың әлеуметтік

лингвистикалық портретін және оның құрамдас бөліктерін зерттеудің маңыздылығы айтылады. Мақала авторлары қазақстандық жастардың сөйлеу мінез-құлқында көрініс тапқан тенденцияларды (толеранттылық, көпмәдениеттілік, идентификация, тілдерді білуге құштарлық, сөзжасам түрі және т.б.), менталитеттің өзіне тән ерекшеліктерін ашады. Қазақстанда жастар арасында ерекше коммуникативті ортаны құруға баса назар аударылады. Зерттеу нәтижелері бай лингвистикалық материалмен дәйектелген, оның дереккөздерінің арасында ғылыми және публицистикалық әдебиеттер, интернет сайттарындағы материалдар және біздің еліміздегі жастардың жанды сөйлеу қарым-қатынасына ұзақ мерзімді бақылаулар маңызды орын алады. Зерттеудің міндеттері жинақталған материалды талдауды, және оның әлеуметтік және психоллингвистикалық интерпретациясына кешенді тәсілді қолдануды талап етті.

Түйін сөздер: қазақстандық жастар, сөйлеу мінез-құлқы, социоллингвистикалық портреті, тілдік ерекшеліктері, коммуникативті орта.

O.A. Anichshenko¹, Sh.K. Zharkynbekova²

¹ Sh.Ualikhanov Kokshetau University, Kokshetau Kazakhstan

² L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Features of speech behaviour of Kazakhstani youth: sociolinguistic and psycholinguistic aspects of research

Abstract. The article considers the speech behavior of modern Kazakhstani youth from the point of view of sociolinguistics and psycholinguistics. The concept of “speech behaviour” is interpreted in different ways, and the relevance of its study is substantiated. The importance of studying the sociolinguistic portrait of Kazakhstani youth and its components is argued. The authors of the article reveal the trends reflected in the speech behavior of Kazakhstani youth (tolerance, multiculturalism, identification, desire for knowledge of languages, and peculiar word creation, etc.), characteristic features of mentality. The creation of a special communicative environment among young people in Kazakhstan is emphasized. The results of the study are illustrated by rich linguistic material, among the sources of which scientific and journalistic literature, materials from Internet sites, and long-term observations of live speech communication of young people of our country occupy an important place. The objectives of the study required the use of a comprehensive approach to analyzing the collected material and its sociolinguistic and psycholinguistic interpretation.

Keywords: Kazakhstani youth, speech behavior, sociolinguistic portrait, linguistic features, communicative environment.

References

1. Lisovskij V.T. Sovetskoe studenchestvo: sociologicheskie ocherki [Soviet students: sociological essays] (Vysshaya shkola, Moscow, 1990, 302 p.) [in Russian]
2. Kon I.S. Sociologiya molodezhi v knige: «Kratkij slovar’ po sociologii [Sociology of Youth. In the book “A Concise Dictionary of Sociology”] (Moscow, 1988, P. 164) [in Russian]
3. Himik V.V. Poetika nizkogo, ili Prostorechie kak kul’turnyj fenomen [Poetics of Low, or Prostorechie as a Cultural Phenomenon] (Izdatelstvo St.Petersburg University, St. Petersburg, 2000, 269 p.) [in Russian]
4. Safonova Yu.M. Harakteristika ponyatiya «rechevoe povedenie» v sovremennoj nauchnoj literature [Characteristics of the concept of “speech behavior” in modern scientific literature], Molodezhnyj sbornik nauchnyh statej «Nauchnye stremleniya» [Youth collection of scientific articles “Scientific aspirations”]. (ООО «Laboratoriya intellekta» i Centr molodezhnyh innovacij, Belorusskaya nauka, Minsk, 2013. P. 24-27) [in Russian]
5. Zimnyaya I.A. Lingvopsihologiya rechevoj deyatel’nosti [Linguopsychology of speech activity]. (Moskovskij psihologo-social’nyj institut, «MODEK», Moscow, Voronezh, 2001, 432 p. [in Russian]
6. Suprun A. E. Lekcii po teorii rechevoj deyatel’nosti [Lectures on the theory of speech activity]. (BGU, Minsk, 1996) [in Russian]

7. Vinokur T. G. Govoryashchij i slushayushchij. Varianty rechevogo povedeniya [Speaking and Listening. Variants of speech behavior]. (Nauka, Moscow, 1993, 287 p.) [in Russian]
8. Polyakova L.S. Ponyatie «rechevoe povedenie»: teoreticheskie aspekty [The concept of “speech behavior”: theoretical aspects], Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Severo-Osetinskij gosudarstvennyj universitet im. K.L. Hetagurova», [Actual problems of philology and pedagogical linguistics. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “K.L. Khetagurov North Ossetian State University”], Vol 14, 44-47 (2012). [in Russian]
9. Chebotnikova T.A. Rechevoe povedenie kak odin iz sposobov aktualizacii lichnosti [Speech behavior as one of the ways of personality actualization], Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie. [Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art History]. Vol 28(243). (2011, Vyp. 59, P. 138–143). [in Russian]
10. Kazakova V.I., Hudyakov M.V. Sovremennaya rossijskaya molodezh' kak ob'ekt stratifikacionnogo analiza [Modern Russian youth as an object of stratification analysis]. Trudy Nizhegorodskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. R.E. Alekseeva. [Proceedings of R.E. Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University]. Electronic resource: cyberleninka.ru/article/n...kak...stratifikatsionnogo (accessed: 20.03.2023). [in Russian]
11. Krysin L. P. O perspektivah sociolingvisticheskikh issledovanij v rusistike [On the prospects of sociolinguistic research in Russistics]. Rusistika [Russistics]. Vol. 2. (Berlin, 1992. P. 96-106). [in Russian]
12. Zhandil'dina S. Odná bol'shaya sem'ya: kak ob'edinyaet kazahskij yazyk. [One Big Family: How the Kazakh Language Unites]. Electronic resource: the-steppe.com/lyudi/lichnui...vyuchil-kazahskii. (accessed: 12.05.2023). [in Russian]
13. Tuksaitova R.O. Rehevaya tolerantnost' v bilingvisticheskom tekste (na materiale russkoyazychnoj kazahskoj hudozhestvennoj prozy i publicistiki) [Speech tolerance in bilingual text (on the material of Russian-language Kazakh art prose and journalism)]. Avtoref. disser. na soisk. uchyon. step. d-ra filol. nauk [Autoref. dissertation on the thesis for the academic degree of Dr. Philological Sciences]. (Ekaterinburg, 2007, 43 p.). [in Russian]
14. Smagulov A. «V Rossii oshchushchayu sebya kazahom»: russkij paren' o zhizni v dvuh stranah [In Russia I feel myself a Kazakh”: Russian guy about life in two countries]. Electronic resource: rus.azattyq-ruhy.kz. (accessed: 15.01.2023). [in Russian]
15. Shmelev A.D. Russkaya yazykovaya model' mira: Materialy k slovaryu [Russian language model of the world: Materials to the dictionary]. (Yazyki slavyanskoj kul'tury, Moscow, 2002, 224 p.). [in Russian]
16. Ahmetov A. Razgovor dvuh russkikh rebyat na kazahskom yazyke zavirusovalsya v TikToke [Conversation of two Russian guys in Kazakh language was viralized in TikTok] Electronic resource: Paryz.kz with reference to Tengri Lifestyle (accessed: 20.05.2023). [in Russian]
17. «My iz Kazahstana» [«We are from Kazakhstan»]. Electronic resource: vk.com/fromkazahstan (accessed: 17.06.2019).
18. «Molodezh' Kazahstana» [«Youth of Kazakhstan»]. Electronic resource: vk.com/molodesh_kaz. (accessed: 20.05.2014).
19. Anishchenko O.A. Soedinenie slovoobrazovatel'nyh i semanticheskikh elementov raznyh yazykov v rechi kazahstanskoj molodezhi [Connection of word-formation and semantic elements of different languages in the speech of Kazakhstani youth]. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Razvitie mnogoyazychiya v Kazahstane i processy formirovaniya polikul'turnoj lichnosti» [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference «Development of multilingualism in Kazakhstan and the processes of formation of a multicultural personality»]. (Astana, 2016, P. 78-81). [in Russian]
20. Sulejmenova E.D. Funkcionirovanie russkogo yazyka v Kazahstane v usloviyah novoj yazykovoj politiki [Functioning of the Russian language in Kazakhstan under the new language policy]. Kul'tura russkoj rechi v Kyrgyzstane: Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii [Culture of Russian speech in Kyrgyzstan: Materials of the regional scientific-practical conference]. (Bishkek, 2003, P. 153-154). [in Russian]
21. Neshchimenko G.P. Zaimstvovaniya kak proyavlenie kul'turno-yazykovykh kontaktov i ih funkcionirovanie v yazyke-recipiente [Borrowings as a manifestation of cultural-linguistic contacts and their functioning in the recipient language]. Vstrechi etnicheskikh kul'tur v zerkale yazyka: (v sopostavitel'nom lingvokul'turnom aspekte) [Meetings of ethnic cultures in the mirror of language: (in comparative linguocultural aspect)]. (Nauka, Moscow, 2002, P.121-151). [in Russian]
22. Zharkynbekova Sh.K., Chernyavskaya V.E. Kazahsko-russkaya bilingval'naya praktika: smeshenie koda kak resurs v kommunikativnom vzaimodejstvii [Kazakh-Russian bilingual practice: code mixing

as a resource in communicative interaction] Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics]. Vol. 13. No. 2, 468-482 (2022). <http://journals.rudn.ru/semiotics-semantics> DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-2-000-000. [in Russian]

23. Zharkynbekova Sh.K., Chernyavskaya V.E. Kazahsko-russkoe smeshenie koda: metakommunikativnaya perspektiva [Kazakh-Russian code mixing: a metacommunicative perspective]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura [Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature]. Vol 19(4), 780-798 (2022). Available at: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.408> (accessed 20.05.2023). [in Russian]

24. Anishchenko O.A. Molodezh' Kazahstana v social'nyh setyah: tolerantnost', kommunikaciya, tekst [Youth of Kazakhstan in social networks: tolerance, communication, text]. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Evrazijskaya tolerantnost': formy i vidy proyavleniya v Kazahstane» [Proceedings of the International Scientific Conference «Eurasian tolerance: forms and types of manifestation in Kazakhstan»]. (Astana, 2015, P.22-27). [in Russian]

25. Shajbakova D.D. Vliyanie kazahskoj kul'tury na russkoyazychnoe obshchenie [Influence of Kazakh culture on Russian-speaking communication]. Russkoe i sopostavitel'noe yazykoznanie: tendencii i perspektivy razvitiya: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. [Russian and comparative linguistics: trends and prospects of development: materials of the international scientific conference]. (Almaty, 2007). [in Russian]

26. Kommentarii k video: «7 populyarnyh slengovyh slov v Kazahstane. Ch. 2» [Comments on the video: "7 popular slang words in Kazakhstan. Ch. 2"]. Electronic resource: <youtube.com/watch/> (accessed: 25.01. 2023). [in Russian]

27. Gizdatov G.G. Medial'nyj diskurs Kazahstana: sociolingvisticheskie aspekty [Medial discourse of Kazakhstan: sociolinguistic aspects]. Vestnik KazNU im. al'-Farabi. Seriya Filologiya [Bulletin of KazNU named after al-Farabi. Series Philology]. (Almaty, 2015). Electronic resource: <articlekz.com/Filologiya> (accessed: 07.05. 2022). [in Russian]

28. Bekzhanova Zh.E. Molodezhnyj diskurs: sushchnost', funkcii, format [Youth discourse: essence, functions, formats]. (Flinta, Nauka, Moscow, 2018, 280 p.). [in Russian]

29. Vajb, krinzh i rofl: na kakom yazyke govorit kazahstanskaya molodezh' [Vaibe, cringe and rofl: what language Kazakhstani youth speaks] Electronic resource: <tengrinews.kz/Miks> (accessed: 15.12. 2022). [in Russian]

30. Anishchenko O.A., Amerzhanova N. Subkul'tura anime kak ob'ekt issledovaniya [Anime subculture as an object of research] Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Valihanovskie chteniya – 21» [Proceedings of the International Scientific Conference «Valikhanov Readings – 21»]. (Kokshetau, 2017, P. 156-160). [in Russian]

31. Gabdullina A.H. Yaponskie zaimstvovaniya v sovremennom informacionnom prostranstve [Japanese borrowings in the modern information space] Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. [Bulletin of Chelyabinsk State University]. Vol.3. (Chelyabinsk, 2012. №3, P. 259-268). [in Russian]

32. Gabdullina A.H. Leksicheskie zaimstvovaniya iz yaponskogo yazyka v russkij: kognitivno-pragmaticheskie osobennosti i process assilyacii [Lexical borrowings from Japanese into Russian: cognitive-pragmatic features and the process of assimilation] Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskustvovedenie. [Bulletin of Chelyabinsk State University Philology. Art History]. Vol. №2 (256), Vyp. 62, 12-16 (2012). [in Russian]

33. Segizbaeva K.K., Bekbosynova A.H. Osobennosti upotrebleniya regional'noj zhargonnoj leksiki [Features of the use of regional jargon lexicon]. Electronic resource: <ulagat.com/2020/11/27/features-usage-...> (accessed: 18.12. 2023). [in Russian]

34. Shuddin S. Shymkentskij sleng: Skazhi mne paru slov, i ya skazhu, otkuda ty [Shymkent slang: Tell me a couple of words, and I will tell you where you are from]. Electronic resource: <otyrar.kz/2019/12/shymkentskij-sleng-skazhi-mne...i...> (accessed: 28.01. 2023). [in Russian]

35. Po-almatinski: 10 slengovyh slov i vyrazhenij, kotorye pojmut tol'ko zhiteli Almaty [Po-Almatinsky: 10 slang words and expressions that only Almaty residents will understand]. Electronic resource: <https://www.the-village-kz.com/village/weekend/specials-weekend/17805-slang-words-almaty-> (accessed: 05.06. 2023). [in Russian]

36. <https://vk.com/club17528417>. (accessed: 20.03. 2022).

37. Kotlyarova T.G. Onomastika Astany: transformaciya nominacij [Onomastics of Astana: transformation of nominations] EvroAziya. Postsovetskoe prostranstvo [EuroAsia. Post-Soviet Space]. Vol. 4, 90-100 (2009). [in Russian]

38. Shadinova G.A. Problemy i perspektivy sovremennoj molodezhi Kazakhstana [Problems and prospects of modern youth of Kazakhstan] Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya: materialy XVIII Mezhdunarodnoj konferencii pamyati prof. L.N. Kogana [Culture, personality, society in the modern world: methodology, experience of empirical research: proceedings of the XVIII International Conference in memory of Prof. L.N. Kogan]. [(UrFU, Ekaterinburg, 2015, P. 1389-1395). [in Russian]

Сведения об авторах:

Анищенко О.А. – филология ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор, Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау, Қазақстан.

Жаркынбекова Ш.К. – филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Анищенко О.А. – доктор филологических наук, ассоциированный профессор, Кокшетауский университет им. Ш.Уалиханова, Кокшетау, Казахстан.

Жаркынбекова Ш.К. – доктор филологических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Anichshenko O.A. – Doctor of Philology, Associate Professor, Sh. Ualikhanov Kokshetau University, Kokshetau, Republic of Kazakhstan.

Zharkynbekova Sh.K. – Doctor of Philology, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Copyright: © 2024 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).